

"Привет, малыш". Шэн Цзяоян положила голову на живот Лины и мягко поприветствовала ребенка.

"Твой мужчина действительно позволил тебе приехать одной? С каких пор он стал так спокоен за твою безопасность?" поддразнила Лина.

"Ты действительно думаешь, что я пришла сюда одна? Выйди и посмотри. Мои телохранители стоят снаружи", - беспомощно ответил Шэн Цзяоян.

Улыбка исчезла с лица Лины. "Тебе не стоит жаловаться. Он боится, что история повторится".

"Ты даже не представляешь. Этот чувак выглядит как суперсерьезный парень, но на самом деле он...".

Два друга собрались вместе и оживленно болтали между собой, время от времени раздавались взрывы смеха. Казалось, они вернулись в те времена, когда всегда держались вместе и присматривали друг за другом.

Они были дружны, как воры, и время, проведенное вместе, было бесценным. Несмотря на то, что за последние несколько лет они прошли через многое, их отношения были даже крепче, чем любовь. Они были настолько сильны, что оба верили в одно:

Даже если бы прошли годы и любви больше не существовало, они все равно были бы друг для друга самой надежной гаванью.

В этом мире существовала дружба, которая будет длиться вечно.

Существовала дружба, которая была бы настолько милой, что их близкие ревновали бы.

Существовала дружба, которая заставила бы одного отказаться от своих принципов ради другого.

Такой дружбой была дружба между Мэй Ниу и Маленькой Сун.

"Цзяоцзяо, давай придумаем прозвище или китайское имя для нашего сына", - Лина положила голову на плечо Шэн Цзяояна, глядя из французского окна на закат.

Сейчас Лина переживала один из тех редких моментов, когда ее тело и разум были спокойны. Ее брови не были насуслены, а лицо было спокойным.

Шэн Цзяоян положила руку на живот Лины и почувствовала сердцебиение жизни внутри нее. Мысль о том, что ее крестник находится в животе Лины, вызвала в ней волну сильного предвкушения и необычайной близости.

.

"Прозвище..." Шэн Цзяоян был в глубоких раздумьях.

"Мне понравится все, что ты придумает", - улыбнувшись, сказала Лина.

Шэн Цзяоян повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Если я дам ему такое имя, как Милашка или Милашка, тебе все равно понравится?"

"... Это и твой сын тоже".

Шэн Цзяоян усмехнулась и подумала, что если она действительно даст ребенку такое прозвище, как Сяо Тяньтянь, то ребенок, когда вырастет, будет ненавидеть ее до глубины души.

Представьте себе спортивного и красивого мальчика, обливающегося потом, и вдруг со стороны зрителей раздаются возгласы: "Давай, Сяо Тяньтянь!".

"Пфт-хаха!"

"Хаха, я придумал кое-что забавное. Представь, что твоего сына зовут Сяо Тяньтянь, а если у меня в следующий раз родится дочь, я назову ее Сяо Чжуанчжуан. Разве это не было бы супер весело?" Шэн Цзяояну было щекотно.

Лина разразилась смехом. Честно говоря, после того, что сказала Шэн Цзяоян, даже ей самой эта идея показалась очень смешной.

"О чем вы болтаете, девочки? Вы все выглядите такими счастливыми".

Обернувшись в унисон, обе девушки увидели Свена, вошедшего с крыльца и затягивающего галстук. Судя по тому, как он поправлял галстук, было видно, что он настолько хорошо знаком с этим местом, что чувствовал себя спокойно, как будто это был его дом.

Шэн Цзяоян подняла бровь и посмотрела на Лину. Конечно, она знала, что Свен живет с Линой. Но она все равно была удивлена тем, что Свен вел себя как муж, который только что вернулся домой с работы. Этот человек, который когда-то был отъявленным плейбоем, похоже, превратился в самца орла, который очень заботится о своей партнерше, даже не осознавая этого. Или, возможно, он осознавал это, но ему это нравилось.

Улыбка на лице Лины слегка померкла. Слабо улыбнувшись, она сказала: "Мы думаем над именем для нашего мальчика".

Свен посмотрел на Шэн Цзяояна, а затем перевел взгляд на Лину. "Ну что, девочки, вы уже решили?"

"Мы придумали", - Лина посмотрела на сумку, которую он нес в другой руке, - "Что вы купили?".

"Фрукты и овощи.

Сейчас вернусь, я пойду помою их".

Пока Свен шел к кухне, рот Шэн Цзяоян слегка приоткрылся от удовольствия. Она повернулась, чтобы посмотреть на Лину, и прошептала ей: "Мне интересно, почему рядом нет няни. Может быть, он лично заботится о тебе в эти дни?".

Лина улыбнулась - молчаливое утверждение.

Глаза Шэн Цзяояна наполнились удивлением. "Мэй Ниу, как тебе удалось этого добиться? Боюсь, что даже мой господин Шэн не смог бы сделать что-то подобное".

Такие люди, как они, родились с золотой ложкой и выросли, приказывая своим слугам. Они ни за что не стали бы заниматься такой утомительной работой по дому. Поэтому, когда Свен, человек с таким образованием, отправился на кухню, чтобы помочь Мэй Ниу помыть фрукты...

Цок-цок!

"Я расскажу тебе об этом вечером", - Лина посмотрела в сторону кухни.

Шэн Цзяоян кивнула. Теперь ей было крайне любопытно, какие методы использовала Мэй Ниу, чтобы вытащить того, кто привык стоять на исключительно высоком алтаре, обратно в мир смертных.

Когда Свен вошел с блюдом фруктов, наполненным различными фруктами, которые были правильно вымыты, нарезаны и разложены в аппетитной манере, изумление в сердце Шэн Цзяоян накопилось и достигло пика.

Свен поставил блюдо с фруктами на ближайшее к двум женщинам место, а сам сел на одноместный диван с другой стороны. Сцепив руки и положив их на скрещенные ноги, он небрежно откинулся на спинку дивана, его взгляд молча задержался на них двоих и, наконец, упал на живот Лины. Место, которое изначально принадлежало ему, теперь занимала тонкая белая рука. Его глаза слегка сузились.

"Мисс Сюй, вы пришли одна? Господин Шэнь знает об этом?" Казалось, он спрашивал небрежно.

"Разве вы не заметили все эти странные лица снаружи, когда вошли? Я не похожа на некоторых людей, которые делают что-то, не спросив разрешения. Я проинформировал господина.

Шэн, прежде чем я вышла из дома", - Шэн Цзяоян слегка приподняла подбородок. С тех пор как она узнала о поступках Свена, ее впечатление о нем всегда было негативным.

Свен усмехнулся: "Госпожа Сюй имеет в виду меня?".

Шэн Цзяоян полузадушенно рассмеялась: "Я этого не говорила. Это вы сказали".

"Ты пленила сердце господина Шэня своим болтливым языком?" На лице Свена появилась такая же полусерьезная улыбка.

"Господин Свен, вы ошибаетесь. Нет другого способа пленить чье-то сердце, кроме как обменять свое собственное сердце на его сердце. Хах, вы все равно не поймете, даже если я вам расскажу".

Шэн Цзяоян прислонилась к животу Лина и намеренно сказал: "Мой сын, люди говорят, что сыновья берут пример со своих матерей. Поэтому ты обязательно будешь верным, преданным и хорошим мальчиком".

Свен почувствовал, как у него дрогнули брови.

Лина разразилась смехом. Было так интересно наблюдать за их препирательствами. Она не могла не вспомнить, как Джордж искал любую возможность поспорить с Цзяоцзяо, но никогда не мог ее переплюнуть.

Джордж...

Улыбка Лины внезапно исчезла.

Свен заметил изменение ее выражения лица. Она явно думала о ком-то, о ком не должна была

думать. Его взгляд потемнел, когда он перевел разговор на другую тему: "Разве ты не говорила, что придумала имя? Какое?"

Лину вернули в реальность, и она ответила: "Свита".

Шэн Цзяоян моргнул и, не удержавшись, посмотрел на Лину, вопросительно глядя на нее. Ты уверена?

Sweit звучало так же, как английское слово Sweet. Если в будущем ребенок узнает о происхождении своего имени, не получит ли он психологическую травму?

Свен повторил имя, но ничего не заподозрил. Он просто сказал: "Если тебе нравится имя, то давай назовем его именно так".

"Конечно, нравится, - Лина повернулась и посмотрела на Шэн Цзяояна с улыбкой в глазах. Я жду твоего Сяо Чжуанчжуана.

"..." 甜(甜) 小(小) 甜(甜)

1. Tian означает "сладкий", Xiao Tiantian переводится как "Маленький сладкий".

2. Чжуан означает сильный, крепкий.

Сяо Чжуанчжуан переводится как Маленькая Шпанка.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2181737>